

Бай Лунцзя серьезно кивнул.

Ему было известно о недавнем подавлении Дома Чжао, по поводу чего он выразил сильное несогласие. Однако, это было важное событие, относящееся как к Дому Бай, так и к Дому Чжан. Разве тут могло быть место для пререканий? По правде говоря, его недовольство было высказано лишь Бай Аоту и даже не дошло до ушей старейшин клана.

По началу Дом Чжао и впрямь был застигнут врасплох и даже потерял треть своих боевых отрядов. Множество потомков клана пали в битве. Однако, Чжао Цзюньду в одиночку прорвался через оцепление в северо-западной боевой зоне и спас оставшихся выживших. Для большинства благородных семей это было равноценно большой пощечине по их лицам.

После этого Чжао Цзюньду покинул континент Вечной Ночи, а когда он вновь вернулся под Железный Занавес, то уже был Воителем, которому никто не мог дать отпор. Наглый тысячемильный прорыв и отступление бойцов темных рас служили доказательством того, что никто больше не мог одолеть его под Железным Занавесом, будь то эксперты со стороны империи, или же представители темных рас.

Чжао Цзюньду удалось в одиночку перевернуть ход игры в боевой зоне Дома Чжао всего за месяц. Старейшины различных причастных сторон наверняка сейчас были очень не рады подобному, как собственно и тот человек, который руководил всем происходящим из-за кулис. Скорее всего они теперь понятия не имели, что же им делать.

Тем временем, Чжао Цзюньду занимал в своей семье довольно особое положение: по сути, он был следующим главой клана. Если его победят в честном бою, то Дом Чжао не сможет никак возразить. Однако, если его убьют благодаря какому-нибудь коварному плану, разъяренный Дом Чжао наверняка направит все свои силы на месть. Более того, за последний десяток дней пребывания на территории темного народа Чжао Цзюньду доказал, что под Железным Занавесом любая ловушка бесполезна против него.

Эксперты, надзирающие за кровавой битвой, чей уровень превосходит ограничения Железного Занавеса, в данный момент тоже не смогут ничего сделать. Генерал Чжао Гунчэн, посланный Домом Чжао во время их второй перегруппировки, в данный момент наблюдал за всеми за пределами Железного Занавеса. Если в этот момент кто-то пересечет предел терпения клана Чжао, гражданской войны будет не избежать.

Дом Чжао был потрясающим кланом с невероятной военной мощью. Если они решат проигнорировать все последствия и начать убивать молодое поколение благородных семей, это приведет к катастрофе. Если дело дойдет до такого, даже те, кто руководит всем происходящим из-за кулис, не будут знать, как разобраться с этим хаосом.

Подумав об этом, Бай Лунцзя мысленно вздохнул. Один Чжао Цзюньду уже был серьезной проблемой, а теперь Дом Чжао произвел на свет еще одного гения. Более того, по словам Лю Сяньюня, боевая мощь этого человека возможно даже не уступает самому четвертому юному мастеру.

Полностью успокоившись, Бай Лунцзя приказал:

– Слушать мой приказ: всем боевым отрядам, отступить на базу. Отряды, готовящиеся к отбытию, должны отложить его до дальнейших распоряжений. Отправьте всех разведчиков, дабы они обнаружили следы того отряда. Даже если все его члены мертвы, я хочу лично увидеть трупы.

После этих слов Лю Сяньюнь облегченно вздохнул и откинулся на кровать.

Бай Лунцзя и впрямь обладал манерами прославленного генерала. Он мог ясно анализировать ситуацию и ни на секунду не терял спокойствия. Его стратегия была такова: отозвать людей назад и укрепить защиту на всех оборонительных рубежах. Это был мудрый ход, да к тому же и необходимый; по крайней мере, пока не появится сильный эксперт, способный сдержать врага. Текущая ситуация явно давала понять, что рассредоточение сил в нынешнее время равнозначно самоубийству.

Но кто же будет сдерживать этого нового эксперта? В первую очередь Бай Лунцзя подумал о Бай Аоту, но в итоге лишь покачал головой. Ее обязанности и так были слишком велики. Женщина не только поддерживала стабильность во всех боевых зонах Дома Бай, но и должна была также сдерживать темные расы.

Более того, ее боевая мощь превышала ограничения, а потому, если она вступит в игру, есть шанс, что это привлечет внимание Небесного Демона. Бай Лунцзя не хотел, чтобы его сестра шла на такой риск, вне зависимости от того, насколько та была сильной и насколько хорошим был ее контроль над изначальной силой. В конце концов они сейчас находились не на окраине Железного Занавеса. Если Бай Аоту привлечет внимание Небесного Демона, то либо будет серьезно ранена, либо вообще умрет.

Тем не менее, никто другой Бай Лунцзя в голову не приходил. Сам он тоже превышал ограничения, да еще и не мог так хорошо контролировать свою силу, как его сестра. Сделать ход для него сейчас было просто невозможно. Что до других так называемых гениев прочих крупных кланов, лишь малая часть из тех, чья сила превышает ограничения, решилась войти под Железный Занавес. Те же, кто этот лимит еще не превысил, и вовсе упоминания не стоят. Тем временем, позиция Дома Чжан была не ясна, и его члены вряд ли захотят участвовать сейчас в таких мутных делах.

Лю Сяньюнь понимал, что Бай Лунцзя сейчас находится в затруднительном положении, и, немного подумав, сказал:

– Генерал, эта ситуация выходит за рамки твоей компетенции. Почему бы тебе не доложить о случившемся наверх? Пусть те люди об этом волнуются. В конце концов, они ведь сами заварили эту кашу.

Немного помолчав, Бай Лунцзя кивнул:

– Хорошо.

Для горделивого генерала тот факт, что его вынудили перейти в оборону, вызывал сильный дискомфорт. Но раз уж тот человек был из Дома Чжао, было естественно, что он начнет в отместку атаковать отряды Дома Бай. Более того, Лю Сяньюнь ясно дал понять, что остался в живых лишь потому, что его враг увидел эмблему Однокрылых Ангелов. Это вводило Бай Лунцзя в еще большее уныние.

Мужчина верил, что тот человек точно не из-за страха к элитному корпусу отпустил его подчиненного. Вдобавок, Бай Лунцзя сейчас не мог совершенно ничего противопоставить этому оппоненту. Он мог продолжать просматривать донесения, все сильнее и сильнее стягивая защитный рубеж к базе. В то же самое время генерал послал разведчиков, дабы те разузнали, когда Дому Чжао удалось заполучить такого молодого эксперта. Однако, все вышесказанное означало, что в этом месяце Бай Лунцзя может забыть о том, чтобы заработать военные заслуги для своего клана.

Сейчас несчастный мужчина наконец ощутил, насколько же глупой была нынешняя ситуация. Раньше он всегда смеялся над темными расами из-за того, что те вечно сражались друг с другом. Но теперь, разве люди не делают то же самое?

Подумав об этом, Бай Лунцзя вымученно вздохнул. Его мысли всегда были сфокусированы лишь на убийстве темных рас. Многие из того, что сейчас происходило, было полностью против его воли.

В последние дни многие люди испытывали подобные чувства, вот только их амбиции значительно отличались от амбиций Бай Лунцзя.

В этот момент на столе Наньгун Юаньвана лежали две папки документов. Тонкая содержала статистику по военным заслугам, а толстая – списки потерь. Сами по себе эти списки не были такими уж и обширными, но после добавления туда информации о битвах и о компенсации членам семей погибших, папка заметно прибавила в размере. Наньгун Юаньвану было хорошо известно, что меньше чем за месяц они потеряли уже около трети своих сил.

Из-за подобных потерь боевой дух солдат упал ниже плинтуса. Некоторые отряды начали избегать битв. Все дошло до того, что один из них даже сдался без боя, наткнувшись на Чжао Цзюньду.

Для большинства командующих различных благородных семей вопрос о том, как же им разобраться с Чжао Цзюньду, уже давно стал серьезной проблемой. Общепринятым решением было позволить экспертам, превышающим ограничения Железного Занавеса, вроде Бай Аоту или даже Наньгун Юаньвана, вступить в игру и подавить Чжао Цзюньду.

Вот только, однажды испытав на себе внимание Небесного Демона, Наньгун Юаньван не желал принимать участие в подобной затее.

Более того, Генерал Чжао Гунчэн сейчас наблюдал за происходящим со стороны. Будучи гордым членом Дома Чжао, он не вступал под Железный Занавес, оставаясь снаружи и приглядывая за экспертами темных рас. Однако, это не означало, что он будет просто сидеть и смотреть, если бойцы уровня Наньгун Юаньвана и Бай Аоту решат в открытую выдвинуться против потомков его клана. Хотя второй старейшина семьи Наньгун и был всего в шаге от ранга Божественного Воителя, он не имел никакого желания сражаться с Чжао Гунчэном за пределами Железного Занавеса.

А вишенкой на этом торте из страданий был Цянь Е.

Наньгун Юаньван не просто имел сильное впечатление относительно Цянь Е. Этот парень практически стал шипом, вонзившимся в сердце старика. Как только второй старейшина увидел последние донесения, он понял, что Цянь Е вернулся. Более того, теперь он был Воителем.

Чжао Цзюньду и Цянь Е имели очень похожие боевые стили. Они оба любили оперировать в одиночку и часто использовали дальнобойные атаки. Что первый, что второй были необычайно свирепы и деспотичны. Однако, даже если не брать их в расчет, боевые отряды Наньгун были разбросаны по разным зонам и находились сейчас в не лучшем положении.

Учитывая нестабильность Железного Занавеса, кровавая битва могла в любой момент подойти к концу. Обе фракции уже начали вести настоящую войну, и количество мобилизованных сил возрастало с каждым днем. Битвы за города и территории происходили одна за другой. Силы империи перестали охотиться в одиночку и теперь собирались в большие группы. Сейчас

нескольким отрядам требовалось объединиться вместе, чтобы у них был шанс на победу.

Разве могла семья Наньгун заработать боевые заслуги в подобной ситуации, когда все сражались лишь ради своих интересов?

Наньгун Юаньван яростно стукнул по столу кулаком, послав в стороны энергетические волны, которые в свою очередь уничтожили добрую половину его кабинета.

Встревоженные стражники ринулись было внутрь, дабы защитить своего командира, но все, что их ждало, так это яростный крик:

- Проваливайте!

После этого все разбежались, словно напуганные животные. В последние дни старик начал становиться все более и более вспыльчивым. В прошлом он уже убивал первых попавшихся ему под руку людей, а потому, кто решит добровольно остаться рядом с ним? Вскоре посреди развалин осталась лишь мрачная фигура Наньгун Юаньвана. Сколько бы он не размышлял, ему в голову не пришло ничего лучше, кроме как сформировать больше отрядов из сил тыла и, тем самым, восполнить свою боевую мощь. Что до направления, в которое послать новые силы...

Взгляд Наньгун Юаньвана какое-то время блуждал по карте, пока наконец не остановился на определенной точке в отдалении.

В данный момент многие из тех, кто получил последние разведданные, были в начале шокированы, затем пришли в ярость, а позже погрузились в беспомощные раздумья. Растущие день ото дня списки потерь уже давно перешли границу их терпения, но никто не знал, что же им с этим делать.

Виновниками всего этого были Чжао Цзюньду и Цянь Е.

Вскоре до этих людей дошла и информация о Цянь Е, а вместе с тем и истории о его кровной вражде с семьей Наньгун после событий в Черном Потоке. Вскоре люди осознали, что не могли ничего поделать с Цянь Е также, как и с Чжао Цзюньду.

Любая сила, выступившая против Дома Чжао, была полностью уничтожена, как только встречала Чжао Цзюньду. Каждое появление Голубого Небосвода приводило к масштабной резне, которую мало кому удавалось пережить. В сравнение с этим, тех, кто встретил Цянь Е, ждала судьба получше: хотя они и были побеждены, те, кто прекратил сопротивляться, были взяты в плен живьем.

Прочитав доклад, глава низкоранговой благородной семьи пришел в ярость. Он раскрошил донесение в пыль и яростно заорал:

- Как эти два мальчика смеют вести себя так нахально! Неужто они ни во что не ставят империю и ее законы?! Да как им хватило наглости!

Его рев разнесся громом по окрестности, из-за чего помощники неподалеку в страхе не смели вымолвить и слова.

Семья Лю Широкого Поля присоединилась к Дому Бай в этой кровавой битве и даже выделила пять боевых отрядов. В начале их ждали очень крупные награды: некоторые их потомки прорвались на следующий ранг прямо посреди боя и их будущее было полно возможностей.

Однако, все закончилось после того, как Цянь Е и Чжао Цзюньду вступили в игру. Отряды семьи Лю не знали, когда им следует отступить, и в конце концов четыре из них были полностью уничтожены. Для семьи подобное было настоящим бедствием.

Поорав еще какое-то время, глава клана отдал приказ:

– Подготовьте корабль до Багреца. Сир Бай Лунцзя недавно основал там свою базу. Он наверняка сможет добиться для нас правосудия!

Подчиненный мужчины был согласен с мыслями главы клана, а потому немедленно отправился исполнять приказ с необычайной прытью.

Подобные сцены можно было увидеть в еще нескольких местах. Множество людей начали замечать, что следующая редакция рейтинга военных заслуг наверняка претерпит значительные изменения.

В этот момент Цянь Е понятия не имел об огромных волнах, зарождающихся вдалеке, да и если бы он об этом и знал, его бы такое совершенно не волновало. Юноша прибыл на вершину горы и уставился вдаль. За этой горной местностью начиналась зона АЗ, в которой по слухам оперировала Бай Кунчжао.

В данный момент АЗ была приграничной зоной в кровавой битве, оккупированной темными расами. Со времени его прорыва в ранги Воителей, Цянь Е до сих пор так и не удалось поучаствовать в достойной резне. Причина, по которой он решил послушать Сумеречную и попытать удачу в этой зоне, заключалась в том, что юноша давно положил глаз на одно из здешних поселений. Он планировал вычистить его по дороге, а за одно и попытаться постигнуть свой домен.

В конце концов Цянь Е спрыгнул вниз и начал, не меняя скорость, пересекать лесистую местность.

Он продолжал путешествовать так большую часть дня, пока в итоге его уши немного не дернулись. Далеко в горах юноша услышал еле различимый волчий вой. Несколько темных фигур бежали среди деревьев, быстро приближаясь к его местоположению.

Со спокойным выражением на лице Цянь Е остановился, позволяя оборотням полностью его окружить.